

Положив собранные духовные растения в небольшую корзинку, они решили сначала зайти к аптекарю, чтобы проведать того раненого бедолагу-кота и посмотреть, стало ли ему лучше.

Взяв А-Ли, Инь Дань сходил к Императору зверодухов и уже вернулся. Теперь его взгляд на Е Цзинсина стал ещё более пытливым.

Он хотел было пойти к дяде императора, чтобы расспросить его об этом деле, но того не оказалось на месте, зато он разбудил находившегося в уединении Императора зверодухов.

Император ничего не объяснил, лишь забрал горшок с кошачьей мятой и пообещал, что сам во всём разберётся.

- Вы видели Императора зверодухов? - сразу перешёл к делу Инь Дань.

Сяо Хуа кивнула и вкратце рассказала ему о том, что произошло. За это время Инь Дань несколько раз бросал взгляд на Е Цзинсина. Узнав, что Е Цзинсин - тот самый бесполезный прямой наследник семьи Е, Инь Дань на несколько секунд замолчал.

Е Цзинсин поджал губы. Впервые он почувствовал себя избранным. Похоже, золотой палец, который полагается всем попаданцам, хоть и с опозданием, но всё же добрался до него.

Он так и думал, с каких это пор бюро попаданцев стало так скупиться на бонусы для своих клиентов.

Когда они закончили разговор, Е Цзинсин наконец смог вставить слово:

- Как котёнок?

- Очнулся, - сказал Инь Дань, уступая ему дорогу.

Е Цзинсин вошёл.

Котёнок уже очнулся и, свернувшись калачиком на листе лотоса, смотрел в их сторону. Раны на его теле выглядели ужасающе. Шерсти не было совсем, а кожа была сильно повреждена. Вид у него был очень жалкий.

Интересно, что с ним случилось.

- Должно быть, его ударило небесной молнией во время скорби, - сказал Инь Дань, тоже войдя.
- А-Ли в прошлый раз тоже ударило, и она полгода восстанавливалась.

Кошка лихуа, свернувшаяся на руках у Инь Даня, в подтверждение мяукнула.

- Он... какой у него уровень? - спросил Е Цзинсин, протянув палец и легонько коснувшись единственного не обожжённого места на голове котёнка. Хотя шерсти у него не было, кожа была очень мягкой. Уродливый, но милый.

- Мяу-у, - голос котёнка был хриплым и слабым.

Инь Дань поджал губы и неуверенно сказал:

- ...Кажется, у него больше нет культивации.

Е Цзинсин слегка замер:

- ?

Котёнок воспользовался моментом и лизнул палец, оказавшийся так близко. Какой аромат.

Почувствовав влажное прикосновение к пальцу, Е Цзинсин инстинктивно сжал его.

Шэнь Цияо, сидевший за пазухой у Е Цзинсина, свирепо посмотрел на него. После случая с рэгдоллом его характер становился всё хуже.

Котёнок, лизавший палец, замер и молча отстранился.

Никто из них не заметил этой маленькой перепалки между двумя котами. Всё их внимание было приковано к словам Инь Даня.

- Скорее всего, его ударило молнией скорби, - Инь Дань не был уверен, но он действительно не чувствовал в этом котёнке никакой культивации.

Во время скорби могло случиться что угодно: кто-то сходил с ума, кого-то убивало молнией, и он терял своё тело, а кто-то и вовсе исчезал без следа.

Этому котёнку повезло, что он остался жив. Это было счастье в несчастье.

Сяо Хуа подняла руку и, используя духовную энергию, осмотрела котёнка.

- Действительно, культивации нет, - с сожалением сказала она.

Шэнь Цяю, прищурившись, смотрел на этого уродливого младшего.

Он явно успешно достиг девятой ступени, и хотя на полное восстановление уйдёт год-полтора, он специально скрыл свою культивацию и притворился жалким котёнком без сил, чтобы вызвать сочувствие и обмануть этих людей и духов, чей уровень культивации не превышал пятой ступени.

"Почему нынешние младшие... все такие притворщики".

- Тогда он всё ещё понимает, что мы говорим? - спросил Е Цзинсин, наклонившись и коснувшись его обгоревших и обломанных усов.

Уродец на секунду замер, словно что-то обдумывая, и в итоге легонько кивнул.

Люди сочувствуют слабым, но сочувствие - ресурс исчерпаемый. Он не мог вечно полагаться на сочувствие, чтобы оставаться рядом с этим приятно пахнущим человеком. Запах этого человека был особенным. Всего одна веточка мяты мгновенно вернула его к сознанию и усмирила его внутренних демонов.

И ещё этот предок... как он выбрался из Мёртвого города? Из-за этого человека?

- К счастью, не оглушило, - сказал Е Сяосань, подойдя поближе.

- Оставь кота пока у себя, - сказала Сяо Хэ, посмотрев на Инь Даня. - Е Цзинсин тоже останется здесь на некоторое время, я найду ему другое жильё.

Инь Дань кивнул, не возражая.

Е Цзинсин выпрямился и, вдруг что-то вспомнив, погладил чёрного комочка за пазухой и спросил:

- Врач для Черныша... когда примерно...

- Завтра пойдём. Я уже договорилась. Заодно и этого уродца покажем, - сказала Сяо Хэ. - Сегодня уже поздно.

Когда они прибыли в царство зверодухов, был уже почти полдень. Потом они пообедали с Сяо Хэ и полетели на журавлях в Сад Ста Трав. Из-за всех этих дел солнце уже почти село.

Е Цзинсин кивнул.

- Тогда пойдём на кухню.

Инь Дань слегка нахмурился.

- Зачем на кухню?

Е Цзинсин взглянул на него.

- А что ещё делают на кухне?

- Готовить! Он очень вкусно готовит, - ответил Е Сяосань.

Инь Дань хотел было сказать, что они все уже достигли стадии Воздержания от пищи и не нуждаются в еде, но, вспомнив, что этот человек-культуратор всего лишь на третьем уровне Концентрации Ци, проглотил слова.

- Пойдёте с нами? - небрежно пригласил Е Цзинсин.

Раз уж сегодня собралось так много народу, он хотел приготовить того большого кальмара, которого купил ранее, и устроить барбекю на открытом воздухе, чтобы всем вместе повеселиться. Хотя они были всего лишь новыми знакомыми, время, проведённое вместе, было довольно приятным.

Он думал, что Инь Дань откажется, но тот, к его удивлению, согласился, коротко бросив "угу".

Небрежно наложив на бесшёрстного кота барьер, Инь Дань прижал к себе кошку лихуа.

- Пойдёмте.

После того как все ушли, одиноко оставшийся Уродец промолчал.

Он уродец???

-

-

В Саду Ста Трав была только одна кухня. В ней было всё необходимое, но следов использования почти не было. Даже все специи были полными, и на них было наложено заклинание от пыли, так что они были свежими.

Е Цзинсин бегло осмотрелся и обнаружил, что всё, что ему нужно, было на месте. Даже древесный уголь был в большом мешке, как раз для барбекю.

- Когда А-Ли была ранена во время скорби, Инь Дань каждый день готовил для неё, поэтому здесь всё есть, - объяснила Сяо Хуа.

Е Цзинсин задумчиво кивнул и несколько секунд смотрел на Инь Даня.

Хороший мужчина, готовит для своей жены.

Инь Дань почувствовал себя немного неловко под его взглядом и, взяв кошку, вышел из кухни. Всё равно сегодня готовил Е Цзинсин, а не он.

Увидев, как он достаёт из сумки для хранения различные морепродукты, Сяо Хуа спросила:

- Нужна какая-нибудь помощь?

Здесь, кроме Е Цзинсина, все уже давно достигли стадии Воздержания от пищи и не испытывали сильного желания есть. Сегодняшний ужин был скорее для того, чтобы поддержать компанию. К тому же в деле с духовным полем наметился прогресс, так что можно было вместе повеселиться и отпраздновать.

Е Цзинсин потёр подбородок и, подумав немного, сказал:

- Да.

Барбекю - дело нехитрое: собрать мангал, приготовить шашлыки, соусы и инструменты, а потом просто жарить.

Е Цзинсин поручил собрать мангал Е Сяосаню и Сяо Хэ, а шашлыки они готовили вместе с Сяо Хуа. Соусы можно было приготовить потом, это было не срочно.

Раз уж он попал в другой мир, нужно было прославить кухню XXI века.

Заходящее солнце медленно опускалось к горизонту. Тёплый жёлтый свет проникал через двери и окна, заливая всю кухню мягким сиянием. Вероятно, к тому времени, как они закончат готовить, уже стемнеет.

Сяо Хуа была очень нежным духом-лотосом. Ростом она была с Сяо Хэ, но ей всё равно приходилось вставать на табуретку, чтобы дотянуться до стола. Глядя на это, Е Цзинсин почувствовал себя неловко, словно он использует детский труд.

Это чувство неловкости полностью исчезло, когда Сяо Хуа, взяв нож, с лёгкостью разделала краба размером с предплечье.

Сначала Е Цзинсин вместе с Сяо Хуа тщательно вымыли морепродукты и духовные растения. Некоторые духовные растения можно было нанизать на шампуры и жарить, а другие использовать в качестве приправ. Е Цзинсин всё рассортировал.

Шампуры для шашлыка пошла искать Сяо Хэ. Она сказала, что в царстве зверодухов много продавцов танхулу, а значит, и продавцов палочек тоже много. Достаточно было просто купить их.

- Мяу.

Чёрный котёнок понюхал большого кальмара, которого вымыл Е Цзинсин, и с некоторым отвращением отступил на несколько шагов.

Этот человек собирается приготовить из этого еду?

Е Цзинсин, увидев это, достал большой лист сладкой мяты и дал чёрному комочку, чтобы тот занялся им.

- Будь умницей.

Шэнь Цияо, увидев, что помочь он ничем не может, а только мешает, мяукнул, взял в зубы данную ему Е Цзинсином мяту и, перебирая короткими лапками, вышел на улицу. Он собирался найти место, чтобы посмотреть на закат, пожевать мяту и насладиться одиночеством.

Проводив взглядом чёрного котёнка, Е Цзинсин не стал беспокоиться и отпустил его. Снаружи были Инь Дань и остальные, а Черныш был послушным и далеко не убежит.

Как только Е Цзинсин начал чистить рыбу, снаружи раздался пронзительный кошачий крик. Сердце Е Цзинсина ёкнуло, и он, отложив нож, выбежал на улицу.

Снаружи кошка лихуа держала в зубах тот самый лист мяты, который Е Цзинсин дал Чернышу. В её глазах читалась растерянность. Она просто хотела подразнить этого маленького чёрного шарика, как и других детёнышей духовных зверей, но не ожидала, что он так отреагирует.

Шерсть на чёрном комочке встала дыбом. Он свирепо смотрел на кошку лихуа. Увидев Е Цзинсина, он тут же жалобно замыкал и бросился к нему, перебирая короткими лапками.

Эта дрянная кошка посмела отобрать у него еду...

Он обязательно, обязательно пожалуется на неё Е Цзинсину.

Инь Дань стоял рядом в растерянности, а поспешно прибежавшая Сяо Хэ замерла.

Всё произошло слишком внезапно.

- Мяу... - Черныш подбежал к Е Цзинсину и, жалобно мурлыча, потёрся о его ногу.

Е Цзинсин поспешно взял котёнка на руки и принялся его успокаивать.

Глаза чёрного комочка были влажными, а хвостик слегка поджат. Он выглядел таким несчастным, что у Е Цзинсина сжалось сердце.

<http://bllate.org/book/17911/1715028>